

Побродив по садам поместья Цзо и пересекая дворы, принадлежащие его братьям и сестрам, Цзо Шаоцин в конце концов добрался до основной резиденции, зала У Цзи, примерно за пятнадцать минут.

“Третий господин прибыл! Госпожа ожидала только вас, все остальные уже собрались”, - объявила горничная, одетая в фиолетовое платье, стоявшая у входа.

При виде Цзо Шаоцин в ее голосе появились снисходительные нотки.

Цзо Шаоцин заметил мимолетное презрение в ее глазах и почувствовал, как холодок пробежал по его сердцу. Если ему не изменяет память, эта служанка по имени Цзы Чжу вскоре должна была быть отдана отцу в наложницы госпожой Сюэ. Таким образом, ее надменность была отчасти понятна.

Тем не менее, ее преувеличенное чувство важности продлится недолго; выпутаться из пут господина Цзо было далеко не легкой задачей.

Цзо Шаоцину удалось сохранить видимость нерешительности и растерянности. Прочистив горло, он схватился за лоб и пробормотал: “Сегодня я поздно встал из-за сильной головной боли, наверное, простудился из-за холодного ветра прошлой ночью. Не могла бы ты, сестра Цзы Чжу, передать это госпоже?”

Демонстрируя видимое презрение, горничная взмахнула носовым платком, как будто очищая воздух от нечистот, подняла занавесь и вошла в комнату.

Вскоре после этого изнутри донесся уверенный голос госпожи Сюэ: “Он, наконец, соизволяет засвидетельствовать свое почтение? Учитывая, что госпожа Жуань скончалась и никто за ним не стоит, он может подождать снаружи.”

В прошлой жизни, если бы госпожа Сюэ приказала Цзо Шаоцину подождать, он бы подчинился, не раздумывая, вероятно, оставаясь на месте в течение многих часов, не выражая никакого недовольства.

Но теперь... Он уловил звук смеха из комнаты и ответил презрительным выражением лица. Подобрал мантию, он опустился на колени и провозгласил: “Приветствую матушку. Я допустил ошибку. Я был на мгновение ослеплен собственной глупостью. Мне не следовало пренебрегать своими обязанностями в этом доме и медлить с выражением своего почтения, особенно в память о покойной матери. Я низко кланяюсь и прошу у вас прощения!”

Сказав это, он глубоко поклонился, прижавшись лбом к холодным известняковым камням внутреннего двора. На склоненном лице в его глазах сверкнула стальная решимость. Если госпожа Сюэ хотела устроить сцену, он был готов ее усилить.

Если они хотели заклеить его, как неуважительного ребенка, им придется посмотреть, примет ли он этот ярлык или нет.

В комнате воцарилась тишина. Отчетливый звук ударов лбом Цзо Шаоцина, выражающего уважение, эхом отдавался даже сквозь тяжелую драпировку.

Цзо Шухуэй элегантно встала позади нее, успокаивающе похлопав по плечу. Две другие наложницы скромно опустились на колени, ухаживая за ногами госпожи Сюэ. В то время, как патриарх семьи Цзо сидел неподалеку, погруженный в книгу, казалось бы, не обращая внимания на разворачивающуюся драму.

Дом Цзо находился под влиянием госпожи Сюэ более десяти лет, что превратило его в неприступную крепость. Кроме покойной наложницы Жуань, никто другой никогда не мог надеяться на какую-либо милость от госпожи Сюэ.

Итак, с уходом наложницы Жуань значительное препятствие на пути госпожи Сюэ было устранено. Что касается сына, которого она оставила, разве он все еще не был во власти госпожи Сюэ? Она могла обращаться с ним так, как сочтет нужным.

При мысли об этом на лице госпожи Сюэ появилась злобная улыбка.

“Мама, мы должны позволить ему продолжать стоять на коленях?” Цзо Шухуэй прижалась поближе к госпоже Сюэ, ее большие и пронизательные глаза мерцали. Она прошептала: “Когда его так ругают, разве мы не кажемся теми, кто мешает его искренней преданности семье?”

Улыбка госпожи Сюэ на мгновение померкла. С легким вздохом презрения она заметила, глядя наружу: “Почему шепчешь? Пусть он остается там на коленях! Типичный обманщик, прибегающий к такой изменной тактике!”

Две наложницы стояли на коленях, подавляя любое желание высказаться. Их сердца были переполнены негодованием. В их глазах госпожа Сюэ всегда была мелочной и редко добра к ним.

Однако Цзо Шаоцин был не из тех, кто легко уступает. Он продолжил свои глубокие поклоны и со слезами в голосе сетовал: “Это мой проступок, мама. Я тот, кто был непочтителен. Пожалуйста, наведите меня.”

Проблеск надежды озарил Цзо Шаоцина, когда он увидел туфли, украшенные мотивами золотых облаков. Если бы этот человек не появился, его положение могло бы ухудшиться.

Несмотря на облегчение, Цзо Шаоцин сохранил свою позицию: “Внезапный уход тетушки глубоко опечалил меня. Я приношу извинения за свою оплошность. Пожалуйста, простите меня ”.

Его открытая демонстрация была предназначена для оценки влияния госпожи Жуань на привязанность Цзо Юньвэнь. Учитывая, что Цзо Юньвэнь только что понес потерю, возможно, еще есть время для вмешательства.

Если пройдет еще шесть месяцев, Цзо Юньвэнь может найти новую любимую наложницу. К тому времени воспоминания о госпоже Жуань поблекнут.

Сверху послышался глубокий вздох, за которым вскоре последовал голос Цзо Юньвэнь: “Встань. Это были всего лишь утреннее приветствие. Наказание не требуется, когда есть такое оправдание ”.

Слезы навернулись на глаза Цзо Шаоцина, когда он посмотрел на Цзо Юньвэнь, в его взгляде читалось глубокое восхищение.

Увидев это, Цзо Юньвэнь опешил. Узнав знакомые черты лица, на него нахлынули воспоминания о нежной леди. Он инстинктивно протянул руку, чтобы помочь Цзо Шаоцину подняться на ноги.

Слезы текли по девственно чистому лицу Цзо Юньвэнь, вызывая глубокое чувство жалости. Он

осторожно коснулся синяка у него на лбу, делая выговор: “Юноша, почему ты так повредил свой лоб?”

“Отец ...” Слезы грозили хлынуть из глаз Цзо Шаоцина, поскольку он воплощал скорбь преданного сына, оплакивающего недавнюю потерю.

Цзо Юньвэнь удивленно нахмурил брови. Несмотря на свою привязанность к госпоже Жуань, он никогда не проявлял особой нежности к этому сыну, встревоженный его предполагаемой хрупкостью.

Его старший сын, Цзо Шаоянь, всегда вел себя сдержанно и редко проявлял какие-либо чувства к нему, оставляя Цзо Юньвэню мало возможностей проявить отцовскую заботу.

Таким образом, став свидетелем преданного взгляда Цзо Шаоцина, Цзо Юньвэнь почувствовал неожиданный прилив отцовской гордости и удовлетворения.

<http://bllate.org/book/13556/1203212>